

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА
Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук
Кафедра философии

И. И. СТАТКЕВИЧУТЕ

ИСКУССТВО И РЕЛИГИЯ

(НА МАТЕРИАЛАХ МУЗЫКИ)

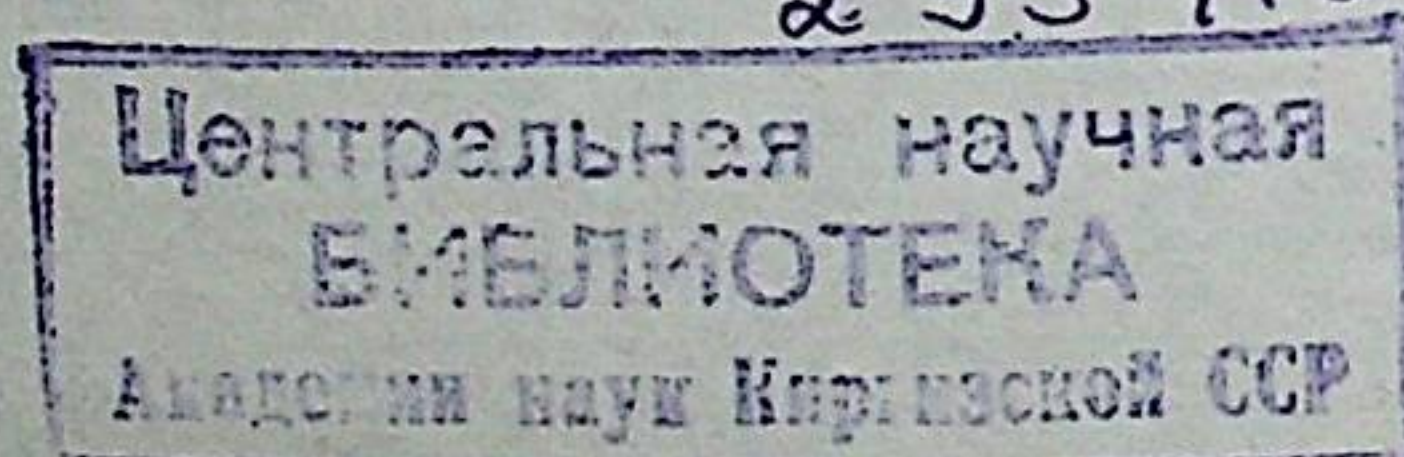
Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель —
доктор философских наук, профессор И. Д. ПАНЦХАВА

МОСКВА—1964

2/12
А.У.

2 33 418

Исторические решения XXII съезда КПСС, Программа Коммунистической партии Советского Союза центральным звеном идейного воспитания советских людей ставят формирование научного мировоззрения у всех членов общества.

Формирование научного мировоззрения предполагает преодоление пережитков прошлого вообще и, в частности, одного из самых живучих пережитков — религии, которая своими корнями уходит в вековые традиции и привычки, присущие эксплуататорскому обществу. Поэтому в Программе КПСС подчеркивается: «Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве придавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом, из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений»¹.

Из религиозной паутины нелегко вырваться, она искусно сплетена с расчетом овладеть не только сознанием людей, но и их психологией, всеми чувствами, в том числе и эстетическими. Неудивительно поэтому, что служители религиозного культа на различных этапах истории человечества, всегда использовали искусство, дабы успешнее воздействовать на эмоции человека, а через них и на его сознание.

Вследствие этого на протяжении долгих веков искусство развивалось под влиянием религии.

Отсюда возникло антинаучное представление о соотношении искусства и религии, состоящее в том, что будто бы на протяжении всей истории искусства религия была движущей силой его развития, что будто бы искусство не могло ни возникнуть, ни существовать без божественного вдохновения, что задачей искусства является постижение какого-то потустороннего мира, божественных сущностей, и, следовательно, искусство может достичь своего высшего расцвета только в тесной связи с религией.

Идеологи господствующих эксплуататорских классов охотно поддерживают версию о божественной сущности искусства, чтобы оторвать его от жизни, от общественной борьбы,

¹ Программа КПСС, М., 1961, стр. 122.

и направить на путь религиозной мистики, на путь иррационализма.

В борьбе с буржуазной идеологией, с религиозными пережитками наша задача разоблачить ложные утверждения о неразрывной взаимосвязи искусства и религии, научно объяснить их истинное соотношение.

В нашей литературе, за исключением нескольких популярных брошюр, совершенно нет работ, посвященных исследованию проблемы соотношения искусства и религии. Между тем эта проблема имеет важное теоретическое и практическое значение для развертывания научно-атеистического и эстетического воспитания советских людей.

Тема «Искусство и религия» очень широка и в диссертации не ставится задача исследовать все её аспекты. Настоящая работа посвящена вопросу отношения христианской религии к искусству, в основном к музыке, из области которой в исследовании приведен главный материал.

Диссертация состоит из введения, трех глав и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается выбор диссертационной темы и показывается наличие в искусстве разных тенденций по отношению к религии.

В первой главе диссертации — «Противоположность искусства и религии» — раскрывается противоположность этих форм общественного сознания в происхождении, в сущности и в общественной функции.

Церковники, богословы, а также многие философы-идеалисты, чтобы обосновать союз искусства и религии, стараются доказать, что искусство по своей природе тесно связано с религией, обязано ей своим возникновением.

Основной порок буржуазных теорий происхождения искусства в том, что они исследуют возникновение искусства в отрыве от материальной жизни людей, от истории развития производства и экономических отношений.

Марксистско-ленинская теория глубоко научно обосновала и доказала связь происхождения искусства с историческим развитием общества. Трудовая деятельность, которая развернула все физические, духовные способности человека, сделала его и художником.

В первой главе дано материалистическое объяснение возникновения искусства, в частности, музыки на анализе данных археологической, исторической и других наук. Доказывается, что искусство не только не связано своим возникновением с религией, но более того: источники возникновения искусства и религии прямо противоположны. Религию рождает страх и беспомощность человека перед стихийными природными и общественными силами. А искусство как высшая форма эстетического отношения к миру рождается в процессе

свободного творческого труда, в ходе подчинения человеком окружающих природных сил, вместе с выявлением и развитием его способностей, знаний, умений, талантов.

Идеалисты и богословы, выводя происхождение искусства из религии, стремятся божественным началом объяснить и сущность искусства. Они ставят знак равенства между искусством и религией и заявляют, что никакой противоположности, а тем более враждебности между искусством и религией не существует; наоборот, религия оплодотворяет искусство.

Такое утверждение совершенно извращает сущность вопроса.

Искусство и религия, религиозное и эстетическое сознание во многом и глубоко противоположны. Между искусством и религией имеются такие же антагонистические отношения, как между наукой и религией, так как искусство некоторыми своими сторонами родственно науке как форме общественного сознания. Искусство, как и наука, является выражением свободы человеческого духа, орудием проникновения в тайны природы и общественной жизни, средством раскрепощения и развития человеческих способностей. В то время как религия — одно из орудий угнетения человека, подавления и закрепощения его сознания и чувств.

При рассмотрении противоположностей искусства и религии нельзя не учитывать и того общего, что присуще как искусству, так и религии, а именно: конкретно-чувственной формы, фантазии и эмоциональности. Но эти свойства являются общими только по форме, а содержание их совершенно противоположное. В отличие от религиозных представлений, извращенно, неправильно отражающих реальную действительность, художественные образы дают правильное отражение мира и служат его познанию.

Религиозная фантазия — извращенная, больная фантазия людей, способ ухода от действительности, способ замены реального мира миром иллюзорным, который религия выдает за «высшую реальность»; фантазия в искусстве основывается на действительности, раскрывает глубокую жизненную правду, помогает понять и преобразовать мир.

Противоположное содержание и направленность имеет также эмоциональное начало в религии и в реалистическом искусстве. Основное содержание религиозных эмоций — это страх перед неведомыми силами, смирение, покорность, любовь к богу, отрешение от земли и т. д. Искусство же выражает эстетические чувства, переживания, а эстетические переживания по своей природе являются светлыми, жизнеутверждающими, активными, оптимистическими.

Реалистическое искусство противоположно религии и по своей общественной роли. Будучи формой укрепления чело-

веческих знаний об окружающем мире, средством общения между людьми, искусство содействует усилению власти человека над действительностью, помогает в трудовой деятельности, ведет человека по пути прогресса и процветания.

Религия же является серьезным тормозом общественного прогресса, она препятствует свободному развитию личности, притупляет сознание, обезволивает человека, воспитывает в нем пассивность, рабскую покорность судьбе, внушает веру в лучшую жизнь по ту сторону бытия.

* * *

Во второй главе раскрывается отношение христианской религии и церкви к искусству, показывается как изменялось это отношение в зависимости от общественных условий.

Здесь же показано реакционное влияние церкви на искусство, раскрыта борьба между жизненным содержанием и религиозной формой в искусстве прошлого и реакционное влияние религии и церкви на современное искусство.

Христианская церковь понимала противоположность искусства и религии и вначале строго отрицательно относилась ко всякому искусству, особенно к «языческому» античному искусству, в котором доминировали сугубо «земные», чувственные мотивы и образы. Это на практике выливалось в массовые варварские уничтожения замечательных произведений античного искусства. В первые века христианская церковь выступала и против использования искусства для нужд культа.

Однако долго оставаться на таких отрицательных позициях к искусству христианство не могло.

Оно вынуждено было обратиться к искусству, во-первых, для того, чтобы воплотив свои религиозные представления в художественные образы, придать им иллюзию достоверности.

Вторая важная причина, побудившая церковь обратиться к искусству заключалась в большой эмоциональной силе воздействия искусства, которую можно было направить на укрепление религиозной веры.

При помощи искусства церковь могла использовать и эстетические потребности человека, удовлетворяя направлять их в нужное ей русло.

Кроме того, искусство, особенно музыка, помогло церкви избежать крайнего индивидуализма в общении молящихся с богом, тем самым опасности распада христианской общины и дало возможность контролировать и направлять религиозные проявления членов общины.

Но так как последовательный теологический принцип, ложный по самой своей сути, враждебен искусству, то у христианства возникло противоречие: чувственная природа искусства, его «соблазны» настраивали церковь отказаться от

него, а с другой стороны, способность искусства привлекать в лоно церкви широкие массы верующих не позволяла этого сделать.

Церковь не могла разрешить этого противоречия и стала на путь компромисса. Это был обходный путь всевозможных казуистических толкований, в основе которых лежало или аллегорическое истолкование элементов искусства, сближение их с явлениями сверхчувственного, божественного порядка, или стремление доказать господствующую роль самих религиозных идей, выраженных в художественных произведениях, а не их эстетической стороны.

Церковь использовала все виды искусства, но особенное внимание она уделяла музыке, которую как самый эмоциональный вид искусства она стремилась особенно широко использовать для укрепления своего влияния на массы. Музыку церковь соединила непосредственно с литургией, направив ее действенность на возбуждение и поддержание в слушателях религиозного чувства.

В целях подчинения себе музыки, церковью были созданы особые теории, в мистическом духе объясняющие элементы музыки. В диссертации детально рассматриваются некоторые из этих теорий.

Используя искусство, церковь меньше всего заботилась о благе самого искусства. Она всячески стремилась ограничить искусство узкими рамками религиозного культа, чтобы оно служило только делу укрепления веры, обслуживало практические потребности церкви.

Отрицательное воздействие религии на искусство особенно ясно проявляется в сфере церковного искусства, так как оно имеет самую непосредственную связь с религией и церковью и развивается под их прямым влиянием и руководством. Реакционное воздействие религии на искусство раскрывается в диссертации на примере церковной музыки.

В церковной музыке нарочито вытраивалось все, что могло бы пробудить интерес к живой действительности, к естественному, напоенному кровью потоку переживаний человеческой личности. Поэтому церковная музыка не должна была воспроизводить речевые, бытовые, реалистические интонации. Это вело к риторичности, искусственной аффектации, нарочитой приподнятости, или, наоборот, показного самоунижения, тоже полного ложного пафоса.

Ритм должен был идти от размерного скандирования текста, но не от музыки, связанной с такими актами реальной жизнедеятельности, как пляска, шествие, марш и т. д.

Христианская религия нивелировала все личное, неповторимое, индивидуальное в человеческой психике, а это отрицательно сказалось и на церковной музыке. Когда музыка была послушна требованиям церкви, она не выражала личных

чувств и не направляла слушателей к своим собственным чувствам. Разумеется, что требования церкви обедняли музыку, сковывали ее, отнимали у нее самые ценные свойства: эмоционально-волевую направленность, этическую мощь, национальный дух, словом, — всю ее громадную социальную значимость.

Музыкальный прогресс со стороны церковных властей всегда встречал жестокое сопротивление.

Церковники и многие буржуазные теоретики не признают, что христианская церковь боролась против всего прогрессивного, нового в искусстве. Наоборот, они утверждают, что все прогрессивное, положительное возникло и развивалось именно в религиозном искусстве и под покровительством церкви.

Однако исторические факты свидетельствуют, что церковь выступала против всякого новаторства, против усовершенствования искусства.

Например, церковь долгое время боролась против многоголосия, зародившегося и развившегося в народной музыкальной практике; христианская церковь всегда подавляла народные и национальные элементы в музыке, безжалостно разрушала очаги родной, местной культуры, преследовала старинные народные обычаи.

Подавляя народную, национальную практику, церковь стремилась идеологически подчинить себе все страны. Когда, например, в Литве было введено христианство, то на все литовское церковь стала смотреть с презрением, как на языческое. Католическая церковь уничтожала традиционные литовские народные обряды, боролась против литовских народных песен, которые были связаны с обрядами язычества. В результате эти песни все меньше употреблялись в практике, пока некоторые их роды совсем не исчезли, например, «раудос» (оплакивание). Выжили только те песни, которые были связаны с обрядами, непротиворечащими христианским канонам.

Церковь стремилась обеспечить безраздельное господство своих канонических правил, но так как каноны и установки церкви противоречили самой природе искусства, стремящегося к выражению жизни, к эмоциональной глубине, к поискам новых, прогрессивных форм, то оно постоянно разрушало церковные оковы.

Церковь была вынуждена постоянно бороться за «чистоту» церковного искусства, против реалистических, жизненных тенденций, против элементов народности в нем.

Но с другой стороны, чтобы не потерять своего влияния на массы, христианская церковь вынуждена была идти на уступки, допуская в оформлении своих представлений жизненную, убедительность художественных образов; поэтому

и в тесных рамках религии в известной мере развивались элементы реалистического искусства.

Церкви также приходилось приспосабливаться к эстетическим потребностям общества и перенимать те новшества, которые возникали в светском, народном искусстве, не испытывающем в такой мере воздействия церковных канонов.

Таким образом в церковном искусстве появлялось много положительного, жизненного, художественно ценного. Церковное искусство, наиболее правдиво и ярко запечатлевшее жизнь своего времени, национальные черты народа, оказавшись вместе с тем и наиболее жизнеспособным, оно было пронесено народом через долгие столетия, вплоть до наших дней.

Отношения религии и искусства не ограничивались использованием церковью искусства только для нужд культа. Влияние религии на художественное творчество было гораздо шире, оно чувствовалось и в таких областях искусства, которые не имеют непосредственной связи ни с мифическим богом, ни с украшением церквей.

Церковь старалась монополизировать искусство, сделать его чисто религиозным и направить на укрепление религиозного сознания и чувств народа. Для этой цели церковь использовала разнообразные средства — как принудительного, так и идеологического порядка.

Насильно втискивая развитие мирового искусства в религиозное русло, церковь нанесла искусству огромный вред, тормозя его развитие, заглушая поиски нового, мешая искусству выполнять свое назначение и функции — отражать жизнь в целях ее преобразования.

Когда христианская церковь потеряла политическую власть, она уже не могла пользоваться приемами принуждения в подчинении искусства своим интересам. Она избрала другой путь, — путь непосредственного воздействия на сознание отдельных художников, стремясь при помощи религиозного дурмана свернуть их творчество с пути реализма. Насаждаемое церковью религиозное мировоззрение, всегда мешало художникам правильно отражать в своем искусстве общественную жизнь, оказывало пагубное влияние на творчество целого ряда талантливых представителей мирового искусства. Ибо с возрастанием религиозного начала в искусстве за счет жизненного, произведения всегда утрачивали свою художественную ценность.

Это положение подтверждается в диссертации примерами творчества целого ряда известных композиторов — Виктория, Палестрины, Франка, Гуно и др.

Насилюя истинную природу искусства, церковь приспосабливала его также для пропаганды реакционных политических идей, направленных против общественного про-

гресса. Это подтверждается деятельностью католической церкви в Литве в начале XX века. Руководствуясь общими интересами с господствующими эксплуататорскими классами, церковь старалась использовать искусство в целях отвлечения народных масс от классовой борьбы, от реальных жизненных вопросов. Увлекая людей в выдуманный мир абсолютного покоя и гармонии, церковь приучала людей к смирению, терпению и покорности.

Но, несмотря на все усилия церкви, мирное искусство в целом не поддавалось ее реакционному влиянию.

Борьба между тяготением искусства к жизни, к реализму и усилиями религии свернуть искусство с этого пути, происходит на протяжении всей истории искусства. Эта борьба отражается, как в содержании, так и в форме искусства.

Некоторые буржуазные теоретики склонны все искусство на религиозную тематику отнести к чисто религиозному искусству. Правда, на определенном историческом этапе жизненное содержание искусства было вынуждено принимать религиозную форму, но даже в средние века, во время безраздельного господства христианской церкви, мистика не могла целиком поглотить искусства.

Религиозное искусство в истинном смысле этого слова возникает тогда, когда оно создается по признанной церковью иконографии или музыкальным канонам, когда картина, скульптура или музыкальное произведение отрывается от реальной жизни и возбуждает у зрителя, слушателя религиозные представления.

Но существует много картин на религиозную тематику, песен на духовные тексты, в которых преобладает жизненное содержание.

Если повнимательнее присмотреться к так называемому религиозному искусству, нетрудно заметить, что в нем борются два противоположных начала: жизненное и религиозное.

Во второй главе диссертации эта борьба детально рассматривается на примерах западноевропейской музыки IX—XI веков и эпохи Возрождения, музыки Баха, Генделя и др.

Прогресс в развитии мирового искусства происходил по линии освобождения искусства от религии.

Если в средние века почти все искусство безраздельно находилось под господством церкви, служило религии, то с течением времени оно все больше от нее удалялось.

С XIII века в Италии и с XV века во всей Европе распространялось нерелигиозное искусство; в эпоху утверждения буржуазных отношений нерелигиозное искусство уже занимает главное место и оказывает все более решающее влияние на церковное искусство.

Начиная с XVIII века искусство совсем удалилось от религии, разошлось с культом и с идеологией христианства и утвердилось как искусство светское и гуманистическое. С развитием и утверждением реализма церковное искусство неуклонно идет к упадку.

Современная христианская церковь мобилизует все средства для активизации ослабевшего религиозного влияния на массы. Для поднятия религиозности она старается использовать все виды искусства.

С этой целью в духовных семинариях большое внимание уделяется художественному воспитанию, священникам рекомендуется углублять свои знания в области искусства, подготавливаются преподаватели по церковному искусству, открываются художественные мастерские, киностудии, создаются разные общества, поддерживающие религиозное искусство.

Церковь внимательно следит за развитием искусства, чтобы все новые достижения в области художественных средств использовать для религиозной пропаганды. С возникновением кино и радио церковь тотчас увидела в них мощные факторы пропаганды и поспешила прибрать их к своим рукам. Католическая церковь заботится о создании своей кинопромышленности, радиостанций.

Некоторые представители современного христианства усматривают причины удаления искусства от церкви в том, что духовные лица, священники слишком строго относятся к формалистическому искусству, отрицают его. Современная христианская церковь на Западе уже довольно широко использует формалистическое искусство, такие течения, как сюрреализм, магический реализм, абстракционизм, конкретная музыка и другие упаднические течения буржуазного искусства.

Формалистическое искусство является не только пассивным продуктом загнивающей буржуазной культуры, но и оружием против передового мышления, средством — ложное сделать истинным. И в этом интересы церкви и империалистической буржуазии вполне совпадают. Кроме того, буржуазия и ее пособник — католическая церковь видят в формалистическом искусстве активного врага реалистического искусства.

Формализм привлекает церковь и тем, что он своим содержанием и формой близок к религиозному восприятию мира. В диссертации это показано на примере творчества композиторов-модернистов Запады: О. Мессииана и др.

Своим антигуманистическим существом, смыканием с упадочными течениями буржуазного искусства, христианская религия в современных условиях серьезно препятствует развитию художественно-образного мышления, мешает некото-

рым художникам реалистически объективно осмыслить сущность общественных явлений, внушает им безразличие к особенностям национальной культуры.

Настоящее, большое искусство в капиталистических странах свободно от религиозного влияния и неизбежно близится к новому, социалистическому содержанию, отражающему общественную жизнь, борьбу современников за мир и дружбу народов против гнета и эксплуатации.

В третьей главе диссертации «Роль прогрессивного искусства в борьбе против религиозных пережитков в сознании советских людей» показана необходимость самого широкого использования средств искусства в атеистической пропаганде.

С победой социализма в нашей стране подорваны самые глубокие корни религии — угнетение человека человеком. У нас также развенчана и мировоззренческая опора религии — идеализм. Господствующей является материалистическая философия.

Хотя в нашем обществе произошел массовый отход населения от религии, все же значительная часть советских людей остается в той или иной степени под влиянием религиозных воззрений, продолжает посещать церковь, соблюдать религиозные обряды.

Уничтожение религиозных пережитков является сложным и длительным процессом, в котором, как отметил В. И. Ленин в статье «О значении воинствующего материализма», нужно пользоваться самыми различными средствами и приемами: наукой, философией, искусством.

Специфическая общественная функция искусства — функция эстетического воспитания. Искусство формирует эстетическое отношение человека к миру в широком смысле слова: развивает чувство прекрасного, которое всегда наполнено глубоким идейным содержанием, учит правильно понимать и оценивать прекрасное в действительности, помогает людям осознать определенный общественно-эстетический идеал и воспитывает их художественные способности.

Эстетическое воспитание у нас тесно связано с политическим воспитанием, с воспитанием коммунистического мировоззрения, коммунистической морали, а также с атеистическим воспитанием.

Выполняя функцию эстетического воспитания, искусство разоблачает религию именно эстетически, воздействует на людей в антирелигиозном направлении именно через эстетические чувства.

В эстетически эмоциональном воздействии и состоит специфика борьбы искусства против религии.

Атеистическая пропаганда с первых дней до настоящего времени включает искусство в арсенал своих наиболее дей-

ственных средств борьбы против религиозных взглядов. В искусстве логическая неопровержимость соединяется с эмоционально-эстетической образностью и это делает научно-атеистическую пропаганду чрезвычайно действенной.

Искусство антирелигиозного содержания вместе с наукой и философией дает правильное понимание мира, разоблачает вред религии, срывает маску святости с духовенства.

Традиции антирелигиозного искусства коренятся в народном творчестве. Антирелигиозные, антиклерикальные произведения занимают довольно значительное место в сокровищнице народного искусства каждого народа, и в частности, литовского народа.

Образы и мотивы произведений народного творчества свидетельствуют о том, что рядом с внешней бутафорией церковных обрядов, смиренным перед богом и его служителями, в народе существовал богатый мир мыслей, направленных против костёла и духовенства, против религиозных предрассудков и фанатизма.

В подтверждение этого в диссертации приводится большой фактический материал из художественного творчества литовского народа. Атеистический фольклор сыграл свою положительную роль, доставляя не только эстетическое наслаждение, но раскрывая немало объективных истин, помогая народу освобождаться от религиозного дурмана, формировать атеистическое сознание. Этот фольклор до сих пор не потерял своей остроты и воспитательной ценности в борьбе против религиозных предрассудков.

Профессиональное искусство также издавна включилось в борьбу против религии. В творчестве многих выдающихся писателей и художников, рядом с другими значительными темами красной нитью проходит атеистическая, антиклерикальная тема.

В третьей главе дается анализ антирелигиозного искусства эпохи Возрождения, эпохи Просвещения, русского искусства XIX века и литовского профессионального искусства буржуазного периода.

Классические произведения атеистического содержания и сегодня помогают уничтожать пережитки религиозных предрассудков в сознании людей.

Искусство прошлого нередко остро критиковало религию и церковные организации, но не всегда эта критика велась с последовательно атеистических позиций. Это было связано с общими ограниченностями атеизма прошлого.

Особенно значительную роль в борьбе против религии играет искусство социалистического реализма, потому что оно в совершенной художественной форме разоблачает и осуждает религиозные пережитки с позиций научного, ком-

мунистического мировоззрения и коммунистического эстетического идеала.

В третьей главе дан анализ произведений советского антирелигиозного искусства и критика его недостатков, к которым относится слабое, недостаточно убедительное разоблачение самой религиозной идеологии, отсутствие яркого, полнокровного художественного образа воинствующего атеиста, нехватка психологизма в изображении процесса освобождения человеческого сознания от религиозного дурмана и т. д.

Такие недостатки ряда произведений искусства, как стандарт, схематизм, иллюстративность мешают ему выполнить свою роль в атеистическом воспитании, как и вообще не позволяют оказать на человека какое бы то ни было благотворное воздействие.

В работе по атеистическому воспитанию неправильно было бы ограничиваться только теми произведениями, которые имеют прямую антирелигиозную, антиклерикальную тенденцию. Реалистическое искусство, воздействуя на сознание, на эмоциональный мир человека, пробуждает в нем веру в свои силы, любовь к жизни, оптимизм, активное отношение к действительности. Все эти чувства по всей сути враждебны религии, которая учит людей смирению, пассивности, пессимизму, отрешению от мира и стремится в этом направлении формировать эмоциональный мир человека. Бороться против религиозных эмоций успешнее всего можно именно силой реалистического искусства, потому что рядом с возбуждаемыми им жизнеутверждающими чувствами не остается места для религиозных чувств.

Для формирования светлых и здоровых эмоций человека важны все виды искусства, но особенное место здесь занимают искусства выразительные, в частности, музыка.

В третьей главе показано воздействие музыкальных произведений на эмоциональный мир человека и значение этого воздействия в борьбе против религии.

Искусство тем лучше выполнит свою воспитательную роль, чем шире оно будет распространено в массах, чем полнее оно удовлетворит эстетические потребности. Поэтому для атеистического воспитания важное значение имеет повышение художественного образования масс. Искусство сможет в полную меру оказать свое воспитательное воздействие, когда все члены нашего общества будут подготовлены к полноценному восприятию художественных произведений. Следовательно, задачи атеистического воспитания тесно переплетаются с общими задачами эстетического воспитания народа.

В третьей главе диссертации рассматриваются также формы и способы атеистического воспитания средствами искусства и даются некоторые практические рекомендации.

Для усиления роли литературы и искусства в атеистическом воспитании большое значение имеет популяризация антирелигиозных произведений прошлого и современного искусства путем выпуска тематических альбомов изобразительного искусства, разработки каталогов произведений атеистического характера всех видов искусства, переиздания лучших образцов классической атеистической литературы.

По освоению художественного наследия прошлого и ознакомлению с современным искусством целесообразно в атеистическом направлении активизировать деятельность музеев, больше использовать их возможности: организовать выставки, проводить экскурсии на атеистические темы и т. д.

Большую роль в атеистическом воспитании может сыграть школа, задача которой — сделать учащихся невосприимчивыми к влиянию религии. В этих целях можно успешно использовать уроки литературы, рисования, музыки.

Основываясь на формах атеистического воспитания средствами искусства, в диссертации показано, что в атеистическом воспитании трудящихся еще недостаточно широко и целенаправленно используется кино, радио, телевидение.

Особенную роль в атеистическом воспитании нашего народа играет борьба против религиозных праздников и обрядов, так как благодаря их эстетическому воздействию церковь все еще держит под своим влиянием значительную часть трудящихся. Церковным праздникам и обрядам необходимо противопоставить новые советские праздники и обряды, в которых отражались бы большие социальные изменения в жизни народа, совершившиеся за годы Советской власти. В новых праздниках и обрядах существенную роль должно сыграть эмоционально-эстетическое воздействие искусства, особенно музыки.

В диссертации на примере некоторых городов и районов Литовской ССР показывается положительный опыт в организации новых праздников и обрядов, анализируются также и некоторые недостатки этой работы.

Решающее значение в удалении человека от религии может иметь его включение в активную художественную деятельность. Хоры, драматические кружки, самодеятельные оркестры предоставляют атеистической работе широкие возможности.

В заключение даны некоторые выводы:
Между эстетическим и религиозным восприятием действительности существует коренная противоположность, вследствие чего совершенно несостоятельны попытки сближения искусства и религии, предпринимаемые религиозными идеологами в прошлом и в настоящее время.

Та тесная связь религии и искусства, которая существовала на протяжении ряда исторических эпох, объясняется

стремлением церкви подчинить искусство цели укрепления религиозной веры. При этом возможности искусства неизбежно ограничивались, его выразительные средства, сюжетный и идейный диапазон суживался.

Сковывающее влияние религии не могло не вызвать оппозиции со стороны искусства, вследствие чего вся история средневекового и буржуазного искусства была историей его борьбы с церковными канонами, борьбы, которая постепенно вела к утверждению светского, независимого от церкви и враждебного ей реалистического искусства.

С другой стороны, современное формалистическое искусство на Западе, будучи порождением общего кризиса идеологии капиталистического мира, имеет тенденцию к сближению с религиозной идеологией, на которую все больше упований возлагают сейчас защитники капитализма.

В социалистическом и коммунистическом обществе искусство полностью освобождается от влияния религии и становится важнейшим средством ее полного преодоления. Атеистическая пропаганда не сможет достигнуть своей цели, если рядом с научной аргументацией, против религии не будет использована сила воздействия прогрессивного искусства, которое не только разоблачает и развенчивает ложность религиозного мировоззрения, лицемерие церкви, но и формирует эмоциональный мир человека в антирелигиозном направлении.

Исчезновение религии из жизни общества будет способствовать расцвету реалистического искусства и эстетической деятельности людей.

Основное содержание диссертации изложено в следующих опубликованных работах автора:

1. Книга «Эстетика», Госполитиздат, (13,63 печ. л.), Вильнюс, 1963 г. (на литовском языке, в соавторстве с Г. Нежновым).
2. Статья «Марксистско-ленинская эстетика против современного ревизионизма». Журнал ЦК КПЛ, «Комунистас», 1959 г., № 9.
3. Кроме того, по вопросам эстетического воспитания опубликовано с 1960 по 1962 г.г. 3 статьи в республиканских газетах «Литература ир минас» и «Тарибинис мокиояс».

233418

